
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЕАЭС КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ

Лобанов Павел Александрович

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)¹

e-mail: ggs_01@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются социально-экономические риски и перспективы интеграции Евразийского экономического союза. Показаны как теоретические основы, так и новые модели цифровизации и кооперации хозяйственных отношений, развития государственно-частного партнерства в его рамках. Проведен анализ ключевых направлений стратегического планирования государственно-частного партнерства и институционализации механизмов промышленной кооперации хозяйствующих субъектов государств – членов Евразийского экономического союза.*

***Ключевые слова:** экономическая интеграция; государственно-частное партнерство; промышленная кооперация; цифровизация; стратегическое планирование; ЕАЭС.*

***Для цитирования:** Лобанов П.А. Направления развития государственно-частного партнерства в ЕАЭС как фактор интеграции // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 31–45.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.03

Рукопись поступила 15.04.2022

¹ © Лобанов П.А., 2022

Введение

Заключение 29 мая 2014 г. Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Казахстаном, а также последующее присоединение к нему Армении (10 октября 2014 г.) и Кыргызстана (23 декабря 2014 г.) предопределило новую парадигму сотрудничества в сфере мобильности граждан, движения услуг и капитала, осуществления международной политики в интеграционном пространстве стран-партнеров [Договор о ... , 2022]. За восьмилетний период функционирования Союз прошел этап становления, обозначились пути увеличения доходов от инвестиций и предпринимательской деятельности, созданы дополнительные рабочие места. Решением Высшего Евразийского экономического совета определены стратегические направления развития до 2025 года, включающие среди прочего создание системы евразийской кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, совместных финансово-промышленных групп и евразийских транснациональных корпораций – как своего рода «символов» евразийской интеграции [Стратегические направления ... , 2020, с. 4, 29]. Имеются предпосылки для того, чтобы Союз стал одним из самых крупных региональных экономических объединений в мировом масштабе [Долгосрочный прогноз ... , 2015, с. 26].

Одновременно с этим последовательно возникали новые риски, связанные с применением глобальных карантинных мер, которые объективно привели к снижению совокупного мирового спроса, разрыву производственных и логистических связей. При этом текущая ситуация в мире обостряется разрушением институтов международного права, применением в отношении России и Беларуси беспрецедентных экономических санкций, вторичные эффекты от которых, безусловно, затронут все страны ЕАЭС [Эксперты заявили ... , 2022].

В сложившихся условиях евразийский интеграционный процесс становится базисом новой экономической политики, включающей активизацию научно-производственного потенциала ряда стран постсоветского пространства, восстановление и развитие имеющихся воспроизводственных контуров с высокой добавленной стоимостью [Глазьев, 2013], реализацию крупных инфраструктурных, промышленных и научно-исследовательских проектов. Опора на предпринимательское сообщество государств – членов ЕАЭС сделало возможным применение более гибких механизмов организации производственных сил, учитывающих региональные особенности факторов производства, которые могут быть реализованы в рамках различных моделей государственно-частного партнерства (ГЧП) и иных форм кооперации. Создание дополнительных транспортных коридоров

и расширение грузопотоков внутри ЕАЭС способствуют оживлению предпринимательской деятельности, локализации производств, либерализации торговых отношений.

Процессы международной интеграции на евразийском пространстве так или иначе всегда влияли на облик региональных хозяйственных систем и были движущей силой социально-экономического развития. В свою очередь, укрепление доверия между странами способствовало нахождению решений значительного круга надгосударственных проблем.

Предпосылки экономической интеграции стран постсоветского пространства

Траектория трансформации единого народнохозяйственного комплекса СССР в период обретения независимости большинством государств постсоветского пространства предопределила идентичность их социально-экономических проблем.

В условиях острого структурного кризиса начала 90-х гг. XX в. ликвидность значительной части государственных активов была снижена до минимальных значений. Доходность системообразующих предприятий стремилась к нулевым и отрицательным значениям, падали ключевые экономические показатели. В результате радикальных экономических реформ, недобросовестного передела сырьевых рынков, массового импорта товаров народного потребления прежние хозяйственные связи разрушались, возникли существенные диспропорции между экспортно-сырьевым и перерабатывающими секторами экономики. До сих пор наблюдается качественный разрыв данных отраслей в обеспеченности инвестициями, в размерах заработной платы работников и в других параметрах, определяющих конкурентоспособность производства. В территориальном разрезе описанные процессы проявились в значительном дисбалансе уровня развития регионов.

С одной стороны, кардинальная либерализация хозяйственных систем государств Союза не привела к их интеграции в международные цепочки создания стоимости, импортные торговые операции остались преобладающими. Экономические диспропорции проявились в виде массового распространения посреднических, а порой и криминальных видов предпринимательской деятельности на кредитном, финансовом и страховом рынках, в сфере внешней торговли. С другой стороны, усилилась экспортно-сырьевая направленность экономики (особенно России, Казахстана, Кыргызстана), произошла деиндустриализация промышленного сектора. Отечественные товары с высокой степенью переработки стремительно замещались импортными аналогами. Значительная часть предприятий, где по некоторым оценкам сконцентрировано более трех четвертей всех занятых, фактически оказалась отрезанной от ресурсов развития – социальных, интеллектуальных, финансовых.

Негативным результатом непродуманных рыночных реформ стало сокращение доходов населения, депрофессионализация, а порой маргинализация кадров, «вымывание» инновационного потенциала – технологий, идей, специалистов. Длительное время на постсоветском пространстве

отсутствовали концептуальные представления о развитии национально ориентированного добросовестного предпринимательского слоя, проявлялась слабость институциональных и правовых механизмов взаимодействия различных хозяйственных субъектов, деградировали производственные отношения в государственном секторе.

Данные проблемы, собственно, определили необходимость создания новых механизмов развития хозяйственных связей, принятия системных решений по развитию интеграции, расширению областей экономического сотрудничества и, соответственно, комплексному решению общих и специфических проблем постсоветских государств (в том числе за счет подъема инвестиционной и инновационной активности) [ЕЭК расширяет ... , 2022].

Поэтапное выстраивание евразийского экономического сотрудничества было направлено преимущественно на поиск взаимовыгодного решения хозяйственных и культурных задач с перспективой реализации более широких политических целей – консолидации и обеспечения безопасности всего постсоветского пространства. От иных форматов «постсоциалистической» интеграции ЕАЭС отличается наличием существенной взаимозависимости и комплементарности хозяйственных комплексов стран-участниц. Инженерная инфраструктура членов Союза создана на базе единых правил и стандартов. Совместные производственные контуры образуют полный производственный цикл, позволяющий избежать внутренней конкуренции и обеспечить защиту собственных товаропроизводителей [Эксперты заявили ... , 2022]. Работа в этом направлении должна быть дополнена формированием механизмов производственной кооперации, в том числе основанной на государственно-частном партнерстве как устоявшейся форме реализации социально-экономической политики в современном контексте.

Альтернативные интеграционные проекты – конкуренты ЕАЭС

Решение задач экономической интеграции на постсоветском пространстве существенно отягощено условиями развивающегося глобального кризиса [Эксперты заявили ... , 2022]. Кроме того, целый ряд международных и региональных экономических организаций продвигает собственную интеграционную повестку, балансирующую на грани соперничества ценностных ориентиров, среди которых:

а) реализуемый Европейским союзом проект «Восточное партнерство», предусматривающий инкорпорирование нормативных актов и технических стандартов Евросоюза в законодательство стран-участниц (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина) с дальнейшей дивергенцией постсоветских хозяйственных связей. Однако после учреждения проекта (март 2009 г.) ситуация в регионе значительно изменилась, а объединение фактически сократилось до «Ассоциированного трио» (Грузия, Молдова, Украина). Вместе с тем включение в орбиту ЕС указанных стран, попытки переформатирования транспортных коридоров и грузовых потоков, разрушение

единой с Россией инфраструктуры и обострение российско-украинского кризиса создают очевидные угрозы реализации потенциала ЕАЭС [Хапилин, 2015, с. 23];

б) активно поддерживаемая США концепция «Большой Центральной Азии», которая была сформулирована руководителем Института Центральной Азии и Кавказа Университета Дж. Хопкинса Ф. Старом в 2005 г. [Пахолин, 2019]. Сущность проекта заключается в объединении бывших советских республик Средней Азии, Афганистана и стран Южной Азии [Концепция США ... , 2019] в рамках сотрудничества с США и НАТО на основе обновления энергетического рынка и построения региональных транспортных систем, не использующих возможности Транссибирской магистрали и Северного морского пути;

в) реализуемый Турцией неформальный проект тюркской интеграции «Новый Османизм», основанный на констатации этнического, культурно-исторического и религиозного единства тюркоязычных народов. В рамках этого проекта Турция распространяет свое влияние на отдельные регионы России, а также страны постсоветского пространства – Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Киргизию, за счет сотрудничества в сфере культуры, туризма и развития инфраструктуры [Хапилин, 2015, с. 23–24].

Не всегда дружественные по отношению к России государства предоставляют другим странам постсоветского пространства широкие зоны преференциального торгово-экономического сотрудничества, активно используя при этом санкционные и откровенно дискриминационные меры в отношении российских компаний и их партнеров [Эксперты заявили ... , 2022]. Эксперты отмечают, что наблюдается «реконцентрация» наднационального управления на уровне региональных блоков, которые в перспективе замкнут в себе крупные производственные цепочки, научно-технологический потенциал, инвестиции и соответствующую финансовую инфраструктуру, достаточно многочисленные человеческие ресурсы [Долгосрочный прогноз ... , 2015, с. 26].

Наличие альтернативных ЕАЭС международных объединений требует активизации кооперационных связей, снятия барьеров для развития партнерских отношений внутри Союза, консолидации научного сообщества в поиске новых моделей взаимодействия хозяйствующих субъектов на основе экономической целесообразности, взаимной выгоды и долгосрочного сотрудничества государств – членов ЕАЭС.

Евразийская интеграция не должна рассматриваться в качестве политической самоцели. Это прежде всего способ создания благоприятных условий для ведения бизнеса, инструмент достижения целей модернизации и улучшения качественных параметров участия государств – членов Союза в международном разделении труда, усиления инновационной составляющей в экспорте и инвестиционной составляющей в импорте, расширения участия в международном технологическом обмене и производственно-технологической кооперации. Механизмы межгосударственного регулирования внутри Союза должны быть направлены на конструирование институционального и

экономического фундамента социального пространства, включающего общие образовательные и культурные поля, свободное перемещение граждан и функционирование единого рынка труда, применение согласованных социальных стандартов и индикаторов, развитие рыночных основ хозяйствования, а также на выработку единых таможенных стандартов внешнеэкономической деятельности (ВЭД), обеспечивающих «внешний контур экономической и национальной безопасности государств – членов ЕАЭС» [Хапилин, 2015, с. 27].

Последнее обстоятельство формирует ключевые сложности интеграционного процесса. Одной из существенных проблем рыночной экономики является постоянное тяготение к недостатку эффективного спроса и неполной занятости человеческих ресурсов. Эта тенденция объясняется противоречием между возрастающей склонностью к сбережениям и снижающимся (по мере накопления капитала) побуждением к инвестированию, вследствие чего каждое государство стремится к положительному сальдо торгового баланса. При этом экспорт, являясь результатом международного разделения труда, становится не столько источником для оплаты импорта, сколько материальной базой занятости и приумножения доходов населения. То есть, преодоление свойственной государствам – членам Союза зависимости от импорта однозначно приведет к увеличению положительного сальдо торгового баланса и росту объема совокупной денежной массы, однако не гарантирует соответствующего роста доходов населения. Низкая цена рабочей силы, являясь залогом инвестиционной привлекательности и ценовой конкурентоспособности государства на глобальных рынках, фактически подталкивает правящие круги к искусственному ограничению роста доходов занятых в общественном производстве и монополизации экономики.

Все эти обстоятельства формируют определенные требования к ходу и конфигурации евразийской интеграции. С одной стороны, рыночный характер социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС предполагает конкурентную специфику хозяйственных отношений, многообразие форм собственности, исключение неоправданного вмешательства государства в экономику и использование механизмов саморегулирования. С другой стороны, приоритетами становятся обеспечение высокого уровня жизни и коренных интересов населения, справедливое распределение материальных благ, поддержание баланса между конкурентными и солидарными механизмами, рыночными и общественными отношениями. Кроме того, евразийская интеграция должна стать процессом, объединяющим системы ценностей народов, проживающих на постсоветском пространстве (с помощью увеличения объемов, частоты и многообразия экономических связей, учета публичных и частных интересов, применения инструментов надгосударственного регулирования).

В контексте отмеченных проблем развитие отношений государства и бизнеса в ЕАЭС должно перейти на качественно иной уровень. Преимущественное значение приобретает демонополизация экономики, формирование активного предпринимательского слоя и снижение администра-

тивных барьеров за счет рациональной комбинации факторов производства. Применение четких дифференцированных механизмов взаимодействия частного и публичного секторов не только обеспечивает экономический рост участников хозяйственной интеграции, но и повышает устойчивость государственных институтов к внешним угрозам и различным формам международной дискриминации, а также снижает вероятность возникновения глобальных и региональных противоречий.

К теории государственно-частного партнерства

Последнюю четверть века тематика публикаций, посвященных институционализации различных моделей кооперации в целом и государственно-частного партнерства (ГЧП) в частности, приобрела относительно новый аспект. В сознании граждан ЕАЭС взаимодействие бизнеса и власти часто ассоциируется с лоббизмом, коррупцией, монополизацией экономической среды. Данное обстоятельство предполагает не только формирование теоретических взглядов на модели ГЧП, востребованные в рамках международной интеграции, но и обоснование социального эффекта от применения тех или иных его институциональных форм.

В концептуальном плане под ГЧП понимается широкий диапазон отношений – от простой промышленной кооперации до международной интеграции за счет создания глобальных цепочек добавленной стоимости и участия в международном разделении труда. То есть, в этом плане ГЧП – собирательный термин, обозначающий совокупность механизмов кооперации ресурсов, финансовых и организационных возможностей частного сектора экономики и органов публичной власти. При этом ключевым в данном случае выступает термин «партнерство» как широкий спектр взаимовыгодных хозяйственных отношений, основанных на совместных усилиях участников по достижению положительного синергетического эффекта. В то же время ГЧП остается определенным способом понимания отношений в системе «власть – бизнес» – ценностно-идеологической конструкцией, в соответствии с которой каждый эксперт вкладывает субъективное, иногда откровенно популистское, мнение в сложный комплексный институт. В связи с этим исследование ГЧП в качестве одного из экономических механизмов развития интеграционных процессов имеет не только региональное (евразийское), но и более широкое международное значение.

На уровне Евразийской экономической комиссии под ГЧП понимается один из способов реализации инфраструктурных проектов, основанный на долгосрочном взаимодействии публичной и частной сторон, при котором частная сторона (бизнес) участвует не только в создании (проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции) объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации и (или) техническом обслуживании в интересах публичной стороны с целью извлечения прибыли [Государственно-частное партнерство ... , 2018, с. 6].

Под объектами инфраструктуры чаще всего понимаются недвижимое или движимое имущество, технологически связанные между собой компоненты [Дудников, 2021], предназначенные для осуществления различных видов деятельности (предусмотренных определенным соглашением), к которым относятся:

- автомобильный, железнодорожный, воздушный, морской, трубопроводный и иные виды транспорта, включая инженерные сооружения и подвижной состав;
- здравоохранение, образование, культура, спорт, отдых, туризм, социальное обслуживание населения и жилищно-коммунальное хозяйство;
- инструменты обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов;
- системы благоустройства и мелиорации территорий;
- оборудование для производства, переработки и хранения промышленной и сельскохозяйственной продукции;
- объекты охотничьей инфраструктуры и др.

Фактически речь идет об оборудовании, которое используется для предоставления общественно значимых услуг и осуществления различных видов экономической деятельности. Значительная часть объектов инженерной инфраструктуры имеет стратегическое системообразующее значение, поэтому находится в государственной либо совместной собственности. В этой связи следует сделать акцент на необходимости долгосрочных отношений субъектов частного и публичного партнерства в сфере управления государственным (муниципальным) имуществом. При этом государство вправе делегировать частному партнеру отдельные функции управления подобными объектами в рамках проектирования, финансирования, строительства или реконструкции, эксплуатации или технического обслуживания, в том числе с целью извлечения прибыли [Государственно-частное партнерство в ... , 2018, с. 6]. То есть, речь идет о концессионных моделях взаимодействия власти и бизнеса, которые находят свое отражение в национальном законодательстве государств – членов Союза.

В рамках расходования бюджетных средств предметное поле партнерских отношений бизнеса и органов публичной власти ограничивается формами совместного финансирования, которые подчиняются правилам, применяемым в бюджетной системе, а также в системе государственных закупок. В последнем случае имеются в виду контракты жизненного цикла – комплексные долгосрочные контракты, целью которых становится повышение эффективности расходования бюджетных средств, а также увеличение заинтересованности подрядчиков в конечном результате работ, финансируемых публичным заказчиком.

Несмотря на различия концессионных¹ и контрактных² моделей, их концептуальными целями являются привлечение предпринимательского сообщества к реализации масштабных социально-значимых проектов, создание дополнительных рабочих мест, развитие предпринимательской инициативы и накопление необходимых технологических компетенций. Однако указанные отношения имеют ограниченный, часто персонифицированный круг участников, содержат высокие коррупционные риски и создают дополнительные барьеры для входа на евразийский рынок потенциальных инвесторов, затрудняют тиражирование наиболее эффективных практик. Все это свидетельствует о необходимости увеличения возможностей для более широкой кооперации хозяйствующих субъектов и распространения полезных моделей реализации предпринимательской деятельности, включая формирование базы данных успешных проектов, подходящих для тиражирования.

Современные модели взаимодействия власти и бизнеса в ЕАЭС

Существенным шагом в сфере взаимодействия власти и бизнеса явилось утверждение Евразийским межправительственным советом в 2019 г. новой редакции проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий». Целью проекта является создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействия и промышленной кооперации хозяйствующих субъектов государств – членов Союза [Стратегические направления ... , 2020, с. 32], включая:

- поддержку и вовлечение малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей;
- моделирование производственных цепочек и оптимизацию загрузки производственных мощностей;
- создание условий для удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов и органов государственной власти государств-членов в «сквозных» процессах и цифровых сервисах [Распоряжение Совета Евразийской ... , 2019].

Поддержка малого и среднего предпринимательства во всем мире рассматривается в качестве составляющей государственной политики, направленной на обеспечение занятости и самозанятости населения, развитие конкурентной среды, повышение профессиональной компетентности предпринимателей и развитие производственной культуры. Конкретные меры поддержки обычно состоят в целенаправленной деятельности органов государственной власти, местного самоуправ-

¹ Вид договора о создании или реконструкции за счет средств инвестора (или – совместно с концедентом) объектов (как правило) недвижимого имущества, находящихся в государственной собственности, в результате чего инвестор получает возможность эксплуатировать объект на возмездной основе, собирая доход в свою пользу.

² Гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) для государственных или муниципальных нужд.

ления и институтов развития, а также в создании кооперативных схем (центров, агентств и фондов по развитию предпринимательства, трансфера технологий, поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, бизнес-инкубаторов, агентств по поддержке экспорта и консультативных центров, лизинговых компаний, научных, промышленных и агропромышленных парков, центров коммерциализации технологий и доступа к оборудованию, иных аналогичных форм), образующих инфраструктуру поддержки предпринимательства. Задачи развития таких схем кооперации поставлены в программных документах постсоветских стран на муниципальном, региональном, национальном и наднациональном – евразийском – уровнях.

Существенную роль в развитии малого и среднего предпринимательства играют также государственные компании и совместные предприятия. Крупные товаропроизводители в своих стратегических документах должны предусмотреть возможности сотрудничества и интеграции малого и среднего бизнеса в производственные цепочки, в том числе с целью дополнительной загрузки производственных мощностей. Типовыми задачами в этом направлении являются:

- организация механизма размещения заказов для закупок товаров, работ и услуг у малых и средних компаний инновационной направленности;
- создание собственной инфраструктуры поддержки малых и средних компаний – системы взаимовыгодного и всестороннего взаимодействия, через посевное и венчурное инвестирование, развитие совместных наукоемких проектов, выполняемых по договорам с профильными учебными заведениями и научными организациями, поддержка центров трансфера технологий и бизнес-инкубаторов в опорных вузах;
- развитие аутсорсинга – передачи внешним организациям (в том числе спин-оффам¹) части функций, например, научных исследований, управления интеллектуальной собственностью, организации производства.

Направление взаимодействия власти и бизнеса в виде моделирования производственных цепочек включает создание территорий с особым статусом ведения предпринимательской деятельности. В рамках данной кооперационной модели публичный партнер создает условия для развития приоритетных направлений предпринимательства – наукоемкого, производственного или рекреационного, предлагая предпринимателям подготовленную инженерную, научную, производственную и социальную инфраструктуру, различные льготы и преференции, возможности прямого участия в конкретных проектах ГЧП. К таковым правовым и организационным формам следует отнести:

¹ Подразделение компании или организации, выделенное в самостоятельный бизнес.

- особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития, на которых применяется особый режим осуществления хозяйственной деятельности и процедура свободной таможенной зоны;

- инновационные территориальные и промышленные кластеры – совокупности субъектов деятельности, объединенные отношениями территориальной близости и функциональной зависимости;

- специальные инвестиционные контракты, в рамках которых одна сторона – частный партнер – осваивает производство промышленной продукции, а другая – публичный партнер – осуществляет меры стимулирования деятельности в сфере промышленности.

Следует отметить, что указанные модели кооперации рассчитаны на применение в трудоизбыточных регионах, в которых уже имеется развитая научная и образовательная инфраструктура, не задействованная полностью в хозяйственном обороте. Они представляют особый интерес для закрытых административно-территориальных образований, наукоградов и монопрофильных городов, кадровый потенциал которых на протяжении многих лет был не востребован. В результате изменения экономической конъюнктуры высококвалифицированные специалисты со средним, высшим и послевузовским образованием не могли найти места на рынке труда, работали не по специальности и теряли квалификацию. Поэтому применение комплексных моделей ГЧП становится для ряда регионов ЕАЭС основным фактором восстановления, рационального использования и воспроизводства кадров.

Отдельного внимания заслуживает обеспечение потребностей хозяйствующих субъектов и органов государственной власти в «сквозных» процессах и цифровых сервисах. Например, должен быть сформирован единый цифровой каталог товаров государств ЕАЭС, а также получить развитие электронный документооборот, создана интегрированная информационная система Союза и т.д. [Стратегические направления ... , 2020, с. 31–32]. Новая цифровая экосистема должна стать инструментом мониторинга и анализа информации, образующейся в процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Впоследствии евразийская сеть может расширяться и совершенствоваться посредством подключения сервисов, предоставляющих финансовые, логистические, таможенные и иные услуги, необходимые при осуществлении деятельности, связанной с процессами промышленной кооперации [Распоряжение Совета Евразийской ... , 2019]. В таком контексте евразийская сеть станет цифровой платформой для взаимодействия государств – членов Союза в сфере стратегического управления и обеспечения согласованных действий по достижению долгосрочных приоритетов евразийской интеграции, в том числе с третьими странами.

Стратегическое планирование государственно-частного партнерства

В соответствии с договором о Евразийском экономическом союзе, решение общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальных экономик обеспечивается за счет гармонизации законодательства, унифицированного правового и технического регулирования, гарантирующих устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию. Таким образом создается единое экономическое пространство, на котором функционируют сходные механизмы регулирования экономики и существует единая инфраструктура.

В этой связи необходимо формирование долгосрочного горизонта предвидения и понимание среднесрочных трендов развития, мировых и региональных рисков. Принципиальной задачей участников экономического сотрудничества становится конструирование наднациональной системы стратегического планирования научно-технического и социально-экономического развития [Болдачев, Домрачев, 2020]. При этом применение различных моделей взаимодействия частного и публичного партнеров не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта национальной, тем более региональной политики, а представляет собой один из надгосударственных инструментов развития общественной инфраструктуры с привлечением внебюджетных источников. Следовательно, учет механизмов ГЧП в документах планирования представляется исключительно в связке с целями, задачами и приоритетами развития всего евразийского пространства в целом [Пугачев, 2017; Стратегические направления ... , 2020, с. 37] и каждого национального государства в отдельности.

Рассматривая стратегическое планирование в качестве деятельности по целеполаганию, прогнозированию и программированию социально-экономического развития Союза, отметим, что каждая его функция содержит собственные содержательные компоненты применения различных моделей кооперации:

- в рамках евразийских документов прогнозирования на основе достигнутого уровня социально-экономического развития, трендов демографии и совокупного потребления необходимо охарактеризовать потребность в объектах инфраструктуры, выделить приоритетные отрасли применения механизмов ГЧП, бюджетной обеспеченности и потребности во внебюджетных средствах;
- в документах целеполагания важным представляется выделение раздела, посвященного принципам, приоритетам и востребованным моделям кооперации;
- в программных документах должен быть реализован системный подход к реализации конкретных проектов взаимодействия частных и публичных партнеров в различных отраслях экономики.

Предложенный подход может быть реализован путем создания согласованного межгосударственного информационного пространства, которое должно объединить множество национальных специализированных цифровых платформ¹, находящихся под управлением национальных операторов [Болдачев, Домрачев, 2020].

Заключение

Применение различных форм промышленной кооперации, конкретных моделей ГЧП уже интегрировано в национальных законодательствах государств – членов Союза [ЕЭК и Деловой совет ..., 2022]. Унифицировано участие бизнес-структур в повышении эффективности расходования бюджетных средств, управлении государственной собственностью, осуществление предпринимательской деятельности на территориях с особым режимом хозяйственной деятельности (свободные, специальные, особые экономические зоны, территории и кластеры). Кроме того, поддержка различных категорий хозяйствующих субъектов в той или иной форме осуществляется во всех странах ЕАС по единым правилам.

В целях повышения прозрачности государственного управления, развития конкуренции, противодействия коррупции в ЕАЭС принимаются схожие меры, направленные на предотвращение и урегулирование конфликта интересов в хозяйственных спорах, взаимное признание электронной цифровой подписи и равноправный доступ потенциальных партнеров к конкурсным процедурам. Но все еще отсутствует общий реестр недобросовестных поставщиков, слабо развивается электронное взаимодействие в сфере регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований и других средств индивидуализации, фактически нет цифровых сервисов «готовых решений».

Основная задача современного этапа развития ЕАЭС состоит в изменении сырьевой торгово-посреднической модели социально-экономического развития на производственно-инвестиционную, ориентированную на активизацию хозяйственной деятельности, массовое создание новых высокопроизводительных рабочих мест и подготовку квалифицированных кадров [Крупнейшие предприятия ... , 2022]. На первый план выдвигается задача взаимного сотрудничества в логистической, инновационной и социальной сферах, а также углубление промышленной кооперации с опорой на реализацию совместных наукоемких проектов. Последнее обстоятельство позволит преодолеть периферийный характер экономик государств – членов Союза, устранить проблемы чрезмерной экономической и социальной дифференциации и способствует региональной интеграции в сложных геоэкономических и геополитических условиях.

¹ Например, только в России действует государственная автоматизированная система «Управление», государственная информационная система промышленности, платформа знаний и сервисов «Деловая среда» и др.

Список литературы

1. Болдачев А., Домрачев А. Цифровая поддержка системы стратегического планирования в ЕАЭС: основные подходы и перспективные решения // D-Russia.ru. – 2020. – 03.07 – URL: <https://d-russia.ru/cifrovaja-podderzhka-sistemy-strategicheskogo-planirovanija-v-eajes-osnovnye-podhody-i-perspektivnye-reshenija.html> (дата обращения 25.02.2022).
2. Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции // Сайт С.П. Курдюмова. – 2013. – 29.01. – URL: <https://spkurdyumov.ru/future/o-celyax-problemax-i-merax-gosudarstvennoj-politiki-razvitiya-i-integracii/3/> (дата обращения 24.02.2022).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 01.10.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // Консультант ПЛЮС. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 25.02.2022).
4. Долгосрочный прогноз экономического развития ЕАЭС до 2030 года / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2015. – 216 с. – URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/bdf/Dolgosrochnyy-prognoz-full-version.pdf> (дата обращения 25.02.2022).
5. Дудников Р. Технологическая связь между недвижимым и движимым имуществом в составе объекта концессионного соглашения // Качкин и партнеры. – 2021. – 21.06. – URL: <https://www.kachkin.ru/tehnologicheskaya-svyaz-mezhdu-nedvizhimym-i-dvizhimym-imushhestvom-v-sostave-obekta-koncessionnogo-soglasheniya/> (дата обращения 25.02.2022).
6. ЕЭК и Деловой совет ЕАЭС обсудили совместные действия по обеспечению устойчивого роста и дальнейшего развития Союза / Евразийская экономическая комиссия. – 2022. – 25.03 – URL: <https://eec.eaunion.org/news/eek-i-delovoy-совет-eaes-obsudili-sovmestnye-deystviya-po-obespecheniyu-ustoychivogo-rosta-i-dalneysh/> (дата обращения 25.03.2022).
7. ЕЭК расширяет пакет мер поддержки производителей товаров, значимых для потребителей // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. – 2022. – 22.03. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/eek-rasshiryet-paket-mer-podderzhki-proizvoditeley-tovarov-znachimyykh-dlya-potrebiteley/> (дата обращения 25.03.2022).
8. Концепция США «Большая Центральная Азия» // Око Планеты. – 2019. – 05.05. – URL: <https://oko-planet.su/politik/politikmir/494339-konceptsiya-ssha-bolshaya-centralnaya-aziya.html> (дата обращения 28.02.2022).
9. Крупнейшие предприятия сельхозмашиностроения стран ЕАЭС налаживают промышленную кооперацию / Евразийская экономическая комиссия. – 2022. – 31.03. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/krupneyshie-predpriyatiya-selkhozmashestvoeniya-stran-eaes-nalazhivayut-promyshlennuyu-kooperatsiyu/> (дата обращения 31.03.2022).
10. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза : Практическое руководство для инвесторов / Евразийская экономическая комиссия. – 2-е изд. – 2018. – 94 с. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/ppp/Documents/Evrazes_Book-2018_A4.pdf (дата обращения 25.02.2022).
11. Пахолин А. Американский проект «Большой Центральной Азии» в действии // Фонд стратегической культуры : электронное издание. – 2019. – 18.03. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/18/amerikanskij-proekt-bolshoj-centralnoj-azii-v-deystvii-47811.html> (дата обращения 20.02.2022).
12. Пугачев Д.В. Совершенствование системы управления проектами государственно-частного партнерства // Региональное развитие : электронный научно-практический журнал. – 2017. – № 3(21). – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29764151> (дата обращения 25.02.2022).
13. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.11.2019 № 37 «О мерах по дальнейшей реализации пилотного проекта по формированию системы информирования о продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза» // Консультант ПЛЮС. – 2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340647/ (дата обращения 21.02.2022).
14. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года / Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 60 с. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/strategicheskie-napravleniya-razvitiya-evrazijskoj-ekonomicheskoy-integracii-do-2025-goda/> (дата обращения 25.02.2022).
15. Хапилин С.А. Обеспечение национальных интересов России в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 3. – С. 22–30.
16. Эксперты заявили о проблемах в достижении Целей устойчивого развития в ЕАЭС и в мире / Евразийская экономическая комиссия. – 2022. – 30.03. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/eksperty-zayavili-o-problemakh-v-dostizhenii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-eaes-i-v-mire/> (дата обращения 30.03.2022).

DIRECTIONS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS' DEVELOPMENT IN THE EAEU AS A FACTOR OF INTEGRATION

Pavel Lobanov

PhD (Sociol. Sci.), Associate Professor of the Department of Public Service and Personnel Policy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia)

***Abstract.** The article discusses the socio-economic risks and prospects for the integration of the Eurasian Economic Union. Shows both the theoretical foundations and new models of digitalization and cooperation of economic relations, as well as the development of public-private partnerships within its framework. Analyzes the key directions of strategic planning of public-private partnership and institutionalization of mechanisms of industrial cooperation between economic entities of the member states of the Eurasian Economic Union.*

***Keywords:** economic integration; public-private partnership; industrial cooperation; digitalization; strategic planning; EAEU.*

***For citation:** Lobanov P.A. Directions of public-private partnership' development in the EAEU as a factor of integration // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 31–45.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.03